

М. Е. Даен,
кандидат искусствоведения
(Вологда)

ЕЩЕ ОДНО ПРОИЗВЕДЕНИЕ ХУДОЖНИКА БЕРЕЗИНА
(Атрибуция портрета морского офицера из собрания Вологодского
государственного музея-заповедника)

В 1989 году Вологодский государственный музей-заповедник направил на реставрацию в Ленинград старинный портрет с потемневшей масляной живописью, без подрамника, находившийся в полуаварийном состоянии. В инвентарных книгах музея значилось: «Неизвестный художник. Портрет неизвестного Павловской эпохи». ¹ Это было полотно почти квадратного формата с изображением молодого мужчины в парике, чуть приподнятом над ушами. По внешнему виду трудно было определить статус изображенного лица, поскольку костюм его под потемневшей грязной живописью сильно изменил свой цвет.

Портрет был реставрирован С. Н. Париновым, В. М. Камбаровым и А. Н. Рюминым. После реставрации открылся подлинный цвет

мундира неизвестного: белый кафтан с темно-зелеными лацканами, обшлагами, воротником и медными пуговицами, и темно-зеленый камзол, под ним же рубашка с манжетами, белый галстук с бантом и белая кружевная манишка - костюм, соответствующий мундиру морского офицера екатерининских времен, предположительно, мичмана.²

История бытования портрета такова: он был куплен в Вологде у гражданки Е.Д.Писаревой 1 марта 1946 года и мог принадлежать семейной галерее вологодских помещиков Zubовых, как и многие другие портреты и бытовые вещи, поступившие из ее собрания и ранее находившиеся в городской усадьбе Zubовых (бывшая ул.Архангельская д.10).³

Однако установить имя изображенного лица удалось не сразу. Пересмотрев ревизские сказки за 1782 год по Вологодскому уезду в Государственном архиве Вологодской области, среди всех претендентов на идентификацию изображенного морского офицера мы остановились на Александре Федоровиче Зубове - помещике, морского флота лейтенанте, который получил в наследство от родителей имение в Тошенской волости Вологодского наместничества и окрugi в сельце Шеломово, числящееся по ревизской сказке 1763 года за его отцом майором Федором Алексеевичем Зубовым.⁴ В 1829-32 гг. Александру Федоровичу Зубову принадлежало 329 душ крепостных крестьян мужского полу по Вологодской и Новгородской губерниям, главная же усадьба - сельцо Шеломово и множество деревень.⁵ Судя по исповедной ведомости Николаевской церкви что на Лумбе за 1800 год, Александру Федоровичу Зубову было 44 года, его жене Екатерине Матвеевне - 39.⁶ Следовательно, он мог родиться не позднее 1756 года. Причем эта дата подтверждается исповедными ведомостями той же церкви и за другие года.⁷ Данная идентификация имеет под собой основание и в другом отношении. Портрет, судя по стилю и форме мундира, относится ко второй половине 70-х годов XVIII века. А.Ф.Зубову в то время было как раз чуть более 20 лет, и внешность его вполне соответствовала представленному на полотне молодому мужчине со свежей, как будто светящейся кожей без единой морщинки и нежным румянцем щек и губ. Окончательную же ясность внесла дореволюционная фотография интерьера городской усадьбы Зубовых, хранящаяся в фонде фотонегативов музея, на которой представлена семейная портретная галерея Зубовых, в частности, парные портреты Михаила Алексеевича Зубова и его

жены кисти П.С.Тюрина 1880-х годов, а над ними портрет их деда, морского офицера.⁸

Род Зубовых, предков изображенного лица, восходит к XIII веку, а среди его представителей в XVII веке были стрелецкие полковники, стольники и воеводы.⁹

Схематически древо этого рода можно представить следующим образом:

Дмитрий - стрелецкий полковник.

За службу ему даны деревни в Вологодском и Кинешемском уездах.

|
Григорий - стольник.

|
Алексей

|
Федор - майор.

|
Александр - морской офицер.

|
Алексей - Балтийского флота лейтенант,
губернский прокурор, (ок. 1781 - 1859).

|
Михаил - инженер путей сообщения, полковник (1810-1886).

|
Юлий, Алексей, Николай, Михаил, Эраст, Ольга.¹⁰

О жизни Александра Федоровича Зубова мы не располагаем большими сведениями. Его биография буквально укладывается в несколько строк. Согласно Общему морскому списку царствования Екатерины II, «Зубов Александр в 1773 году произведен в гардемарины, в 1775 года, августа 20, в мичмана, 1776 года, декабря 13, уволен от службы», вероятно, с повышением чина.¹¹ Однако, интересно отметить, что профессия морского офицера в этом роду была в какой-то мере наследственной. Сын Александра Федоровича Алексей (1781-1859) обучался с 1797 по 1806 год в морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге и вышел в отставку 24 лет 11 января 1807 года в звании Балтийского флота лейтенанта. Он участвовал в походах: 1799 года от Кронштадта до Ревеля, затем до порта Едерне, что в Голландии, а оттуда до английского порта

Портсмута, где и зимовал. В 1800 году проплыл от Портсмута в Кронштадт на корабле «Александр Невский» под командованием капитана второго ранга Скота. В 1802 году крейсировал в шхерах от Рончесальма и обратно в части капитана-лейтенанта Макшеева.¹² В 1806 году, декабря 22, Высочайшим повелением по прошению «за болезнями» уволен от службы с награждением чином лейтенанта, и по прибытии в Вологду 11 января 1807 года поступил в милицию (находился адъютантом в передвижной милиции у бригадира и кавалера Чернявского). За службу удостоен золотой медали. Впоследствии Алексей Александрович Зубов в течение многих лет исполнял должность губернского прокурора и заслужил чин действительного статского советника, а также был награжден орденом Владимира II степени и другими знаками отличия.¹³ Сыновья его, Кирилл и Сергей, также обучались в Морском кадетском корпусе, о чем свидетельствуют найденные в том же архиве прошения от 1 сентября 1828 года на зачисление их в корпус с приложением метрических свидетельств о рождении и биографических справок.¹⁴

Гораздо сложнее выяснить проблему авторства указанного портрета. К сожалению, никаких подписей или надписей на нем нет. По стилю он принадлежит к архаической манере письма, имеющей много общего с иконописью или парсуной. Коренастая, с широкими плечами фигура молодого человека резко приближена к передней плоскости полотна и отличается предельной статичностью. В пропорциях тела налицо приблизительное владение анатомией - руки выглядят сильно укороченными по отношению к фигуре, жест правой руки, заложенной за борт мундира, и легкий трехчетвертной поворот головы практически повторяют несложную композиционную схему других портретов того времени, вышедших из провинции. Достаточно вспомнить аналогичные по решению произведения Григория Островского из усадьбы Нероново Солигаличского уезда Костромской губернии. Сближает этот портрет с ними и линейная разделка формы, читающаяся на плоскости темного фона как высеченный рельеф. К этому стоит добавить не только иератическую застылость фигуры в целом, но и ее имперсональность, отчужденную холодность трактовки образа. Серые глаза с беловатыми, как в иконописи, белками и тщательно прорисованными ресницами обдают зрителя холодом, не допускают никакого проникновения в свой внутренний мир, как будто отгороженный от него стеной, не допуская с ним ни малейшего откровения. Тонкие

губы плотно сомкнуты. Все это рождает впечатление монументальной замкнутости и парадности портрета, несмотря на его сравнительно небольшой размер.

При сравнении его с другими произведениями наиболее близкой аналогией к нему оказалось полотно с изображением Марии Васильевны Бурениной из бывшей усадьбы Внуково Солигаличского уезда Костромской губернии, принадлежавшее некогда роду тотемских купцов Пановых (ныне Солигаличский краеведческий музей). Этот портрет датирован 1769 годом и подписан художником Березиным.¹⁵ На обороте холста надпись: «Сия персона показывает госпожи Марии Васильевны Бурениной. Написан рождения ея 34 году. Писан в 1769 году Декаврия 29 художником живописец Березин».

Мария Васильевна Буренина (1735-?) - жена вологодского именитого купца Я.П.Буренина, компанейщика Петра Алексеевича Панова. Последний, в частности, будучи купцом I гильдии города Тотьмы, финансировал все экспедиции тотемского торгового флота на Камчатку, поставлявшего пушнину к императорскому двору. Дочь М.В.Бурениной, Татьяна Яковлевна, в 1776 году стала женой Василия Петровича Панова, сына П.А.Панова. Таким образом, фамилии двух крупнейших предпринимателей северного края породнились через этот брак. Однако вполне вероятно, что портрет Бурениной, тещи В.П.Панова, написан был еще задолго до его женитьбы, когда сама М.В.Буренина вместе с мужем и детьми жила в Вологде.

При сравнении обоих портретов – А.Ф. Зубова и М.В. Бурениной – налицо много общих черт в разделке лица, в свечающейся как будто изнутри перламутровой свежести кожи, в характере наложения теней, подчеркивающих контуры лица и укрупняющих его черты, в плотно сомкнутых губах, накладывающих печать замкнутости на характер изображенного человека, в трактовке деталей одежды вплоть до мельчайших мазков кружевной отделки. Особенно близки по манере исполнения глаза с характерным росчерком ресниц, слезника, век, а также взгляд, в упор обращенный на зрителя, и даже блики зрачков.

Как правило, провинциальные мастера не слишком варьировали свой стиль. Овладев теми или иными приемами письма, они повторяли их в своей живописной практике множество раз. Поэтому определение авторства на основании стилистического сходства двух

произведений не представляется неразрешимым вопросом. Вся сложность заключается в том, кто именно из художников Березиных был автором обоих портретов. Можно лишь предположить, что он имел отношение к Вологде, так как и А.Ф.Зубов и М.В.Буренина в третьей четверти XVIII века были жителями именно Вологодского уезда.

Фамилия Березиных включает целый клан потомственных живописцев – выходцев из Устюга Великого. Наиболее известен среди них старейший, Козьма Иванович Березин, живший в первой половине XVIII века. Внимание искусствоведов его имя привлекло не столько своим прижизненным, сколько скандальной известностью по делу братьев Ивана и Романа Никитиных – знаменитых петровских живописцев, обвиненных в 1732 году Тайной канцелярией Анны Иоановны в том, что они писали якобы пасквили, или подметные письма, на новгородского архиепископа Феофана Прокоповича.¹⁶ По доносу одного из устюжан Козьма Березин вместе с несколькими земляками был доставлен «в колодки» в Петербург, бит батогами или плетью, однако в отличие от Никитиных, сосланных в Сибирь на вечное поселение, К.И.Березин вернулся на родину в Великий Устюг, где продолжал свою живописную практику. Старший его сын Иван Кузьмич (род. между 1721 и 1725 гг., ум. в 1784) исполнял портрет Николая Ивановича Тишнина в 1757 году, а в 1759 – писал вольную копию с портрета его жены Ксении Ивановны, исполненного И.Я.Вишняковым. Кроме того, как полагают искусствоведы, он заслужил от последнего похвалу и пользовался репутацией хорошего живописца.¹⁷ Младший сын Козьмы Ивановича, 18-летний Василий Березин, в 1761 году исполнял копийные портреты австрийской императорской семьи Франца I, Стефана и Марии-Терезии для канцлера М.И.Воронцова (ныне в Нижегородском худ. музее), а в 1795 году написал панораму Великого Устюга.¹⁸ Третий сын Козьмы Березина Дмитрий (род. между 1731 и 1736 гг.), как установил исследователь В.М.Сорокатый, учил живописи на холсте дьячка Устюжского Иоанно-Предтеченского монастыря Ивана Воронова и также мог заниматься портретной живописью.¹⁹ Кроме того, тот же ученый нашел и других представителей живописного клана Березиных – сыновей Ивана Кузьмича: Ивана Ивановича (род. между 1767 и 1769 гг.) и Василия Ивановича (род. ок. 1744 г.), именовавшегося впоследствии купцом города Нерчинска, и который в 70-х годах

выбыл из Устюга.²⁰ Очень вероятно, делает вывод Сорокатый, что портретная живопись была семейной профессией Березиных.²¹ Это следует учитывать при атрибуции произведений, подписанных фамилией Березин, но не указывающих инициалов, как на внуковском портрете с изображением М.В.Бурениной. Утверждать, что последний был написан Иваном Кузмичем Березиным, как это делает автор книги «Солигалич» Е.В.Кудряшов, или приписывать его либо Ивану, либо Василию Березиным только на основании известных фактов об их живописной практике - как полагает А.Лебедев, пока, на наш взгляд, рановато. Тем более, что сохранившиеся произведения, написанные ими, все же отличаются от внуковского портрета с изображением Бурениной и по своей задаче, и по композиции, и по колориту. Не исключено, что был и третий живописец с фамилией Березин, который выполнял портретные заказы.²²

При этом фамилия Березиных прослеживается не только в архивных документах Великого Устюга, но также и в Вологде. Так, в историческом отделе Вологодского государственного музея-заповедника экспонируется копия портрета Ивана Грозного с судебником, датированная 1827 годом и подписанная художником Андреем Березиным²³, а в Окладной книге недвижимости по городу Вологде за 1810 год значится «дом деревянный с землей мещанина Андрея Березина» и такой же дом Ивана Березина, оцененный в 100 руб.²⁴ В городской же обывательской книге Вологды за 1792 год мы находим несколько представителей этой фамилии, среди которых немаловажно упомянуть штатного служителя Архирейского дома Березина Федора Семенова сына (58 лет и 4 месяца), имевшего детей: Андрея 15 лет, Катерину 21 года, и Авдотью 18 лет. Дом этого служителя располагался на церковной земле.²⁵ В этой же книге упоминается вдова Березина Прасковья Федоровна 65 лет и 4 месяцев, у нее же сыновья: Андрей 28 лет, женатый на крестьянке Наталье Андриановой 27 лет, а также сноха, жена сына Ивана Парасковья Дмитриева 40 лет (по-видимому, сын Иван в то время был в отъезде - М.Д.). В той же книге есть запись о том, что у сыновей вдовы, Ивана и Андрея, имеются недвижимые имущества - дома с землей, купленные ими в первой части города Вологды на Козленской улице.²⁶

Не исключено, что кто-то из многочисленных представителей устюгского рода Березиных в середине XVIII века укоренился в

Вологде. Потому в качестве гипотезы можно предположить, что художник Березин, автор внуковского портрета М.В.Бурениной 1769 года, и автор портрета морского офицера А.Ф.Зубов – одно и то же лицо, связанное с городом Вологдой. Установить же его точное имя из-за отсутствия более полных источников пока не представляется возможным.

Примечания: ¹⁾ Холст, масло. 66,7 х 56,7. Инв. № ВОКМ. 5152.

²⁾ Автор благодарит за консультацию по мундироведческой экспертизе ст.научного сотрудника ГРМ В.А.Косолапова.

³⁾ См. акт №1 от 1 марта 1946 года - отдел учета ВГМЗ.

⁴⁾ ГАВО, Ф.388. Оп.1. Д.846. Л.463-467.

⁵⁾ ГАВО, Ф.32. Оп.1. Д.56. Л.137 об.-138.

⁶⁾ ГАВО, Ф.496. Оп.19. Д.252. Л.949.

⁷⁾ ГАВО, Ф.496. Оп.19. Д.235. Л.782. Исповедная ведомость Николаевской церкви что на Лумбе за 1784 год: «Вологодского уезда сельца Шеломово морского флота лейтенант Александр Федоров сын Зубов - 29, жена его Катерина Матвеевна - 24, дети их: Александр - 4, Алексей - 3.»

⁸⁾ ВГМЗ, фонд фотонегативов, КП. 2413/В.

⁹⁾ Долгоруков Петр. Российская родословная книга. Часть 3. СПб. 1856. С.132-137.

¹⁰⁾ РГИА, Ф.1343. Оп.22. Д.2428.

¹¹⁾ Общий морской список царствования императрицы Екатерины Второй. СПб. 1890. III экз. С.579.

¹²⁾ РГАВМФ, Ф.432. Оп.1. Д.1463 за 1813 г.

¹³⁾ Автор благодарит за фотографию А.А.Зубова Лукину Нину Владимировну - москвичку, прямую наследницу этой ветви рода Зубовых.

¹⁴⁾ РГАВМФ, Ф.432. Оп.5. Дд.2010 и 7482 за 1828 г.

¹⁵⁾ Холст, масло. 58 х 47. Солигаличский краеведческий музей. Инв. 63. Происходит из усадьбы Внуково, откуда в 1928 году поступил в музей. Выставки: Костромские портреты XVIII-XIX вв. Л. 1974. Русский портрет XVIII-XIX вв. Москва.1980. Публикации: Музеи Костромской земли. Л.,1985; Кудряшов Е.В. Солигалич. Л.,1987. С.190,160-162. По свидетельству Е.В.Кудряшова, в том же музее хранился и портрет дочери Бурениной - Татьяны Яковлевны, в возрасте 9 лет, который датирован был 1770-м годом.

К сожалению, он целиком осыпался. Обращает внимание, что во всех исследованиях по разному дано написание имени отца Татьяны Яковлевны Бурениной, в замужестве Пановой. Кудряшов Е.В. в указанной книге называет его «Николаем Яковлевичем», что явно не соответствует действительности. Костромской краевед А. Григорьев считает, что Николай Яковлевич Буренин - комиссионер и главное доверенное лицо Панова - брат Татьяны Яковлевны (см. статью «Рассказали портреты»/Газ. «Красный Север». Вологда. 1959 г. 17 марта.). Автор статьи «Портретная галерея в русской провинции» Алексей Лебедев (Искусство. 1984. № 4. С.59-61.) называет его Яковом Ивановичем Бурениным. Некоторую ясность в этот вопрос вносит книга Р.В.Макаровой «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века» (М.1968.), где на стр. 116,140,164 упомянуты два вологодских купца Федор и Яков Буренины; оба Петровици:

«... 1773 году сентября 15 дня в Нижнекамчатском остроге разных городов купцы вологодския Федор Петров Буренин Якова Петрова Буренина приказчик ево вологодский Петр Проскуряков ...» были компанейщиками построенного на их средства судна «Св.Евпл». Экспедиция на нем состоялась в 1773-79 гг. Далее Р.В.Макарова в указанной книге пишет: «... в 1779 году купец Василий Серебренников и его компаньоны по судну «Св.Евпл» Никифор Трапезников и Федор Буренин перепродали свои пай приказчикам Пановым.» Таким образом, из этого следует, что Буренины разорились на строительстве судна, и чтобы поправить положение, продали свои пай Пановым, а вступление в брак дочери Я.Буренина с сыном П.Панова должно было укрепить их пошатнувшееся благосостояние. Автор благодарит за эти замечания вологодского краеведа Игоря Александровича Соболева.

¹⁶⁾ Сахарова И.М. О семье художников Березиных и их связях с общественным движением России середины XVIII века.// Очерки по русскому и советскому искусству. М. 1965. С.218-228.

¹⁷⁾ Там же. С.224-225. Ильина Т.В. Иван Яковлевич Вишняков. Жизнь и творчество. М. 1979. С.146.

¹⁸⁾ Сахарова И.М. Указ.соч.; Сорокатый В.М. Вопросы биографии Г.Островского и искусство портрета в XVIII веке.// Памятники культуры. Новые открытия. 1989. М. 1990. С.173-274, 275-276.

¹⁹⁾ Сорокатый В.М. Указ. соч. С.276.

²⁰⁾ Там же.

²¹⁾ Там же. С.277.

²²⁾ Кудряшов Е.В. Указ. соч. С. 160-162, Лебедев Алексей. Указ. соч. С.59-61.

²³⁾ Холст, масло. 105 x 82,5. Внизу справа надпись белилами: Копирован в 1827 году декабря 21 дня по приказанию присутствующих межданином Андреем Березиным. Инв. ВОКМ. 1588.

²⁴⁾ ГАВО, Ф.476. Оп.1. Д.52. Л.9 об.

²⁵⁾ ГАВО, Ф.496. Оп.1 Д.4211. Л.62.

²⁶⁾ Там же. Лл.60 об-61.

***

Березин. Портрет А.Ф.Зубова. Конец 1770-х годов.
(Ранее неизвестный художник. Портрет Неизвестного) ВГМЗ.

Неизвестный художник. Портрет А.А.Зубова.
Конец 1830-х годов. Место нахождения неизвестно.
Фото из архива Н.В.Лукиной г.Москва.

Интерьер городской усадьбы Зубовых в Вологде.
Фото нач. XX в. ВГМЗ.

Березин. Портрет М.В.Бурениной 1769.
Солигалич. Краеведческий музей.